

www.volsu.ru

ИСТОРИЯ УПРАВЛЕНИЯ И ДЕЛОПРОИЗВОДСТВА В РОССИИ

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2020.5.8>

UDC 930.272

LBC 63.3

Submitted: 29.07.2020

Accepted: 28.08.2020

TWO DOCUMENTS FROM THE RUSSIAN ARCHIVE OF JAN SAPIEHA OF 1608–1611 OF POSHEKHONSKY AND UGLICHSKY COUNTIES

Igor O. Tyumentsev

Volgograd Institute of Management, Branch of Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration, Volgograd, Russian Federation

Nataliya A. Tupikova

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Nina E. Tumentseva

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Abstract. *Introduction.* The authors analyze previously unknown documents of the Russian archive of Jan Sapieha dating back to 1608–1611. *Methods and materials.* In the course of the study such methods as archaeography, paleography, historical and linguistic source studies were applied. The published materials complement significantly the fund of documents of the period and fill the existing “gaps” in available accumulated information in the preserved and previously published materials of the reconstructed archive fund, clarifying the chronology of events in Poshekhonsky and Uglichsky counties in the period from autumn 1608 till spring 1609 and expanding the scientific understanding of clerical practice in the Time of Troubles. *Analysis.* Two published newly found petitions of the mayors son of the boyar poshekhonets to False Dmitry II and Podorozhny, the only one of its kind that has come down to us, show that the possibilities of studying the archive of Jan Sapieha are far from exhausted. *Results.* As a result of the multifaceted analysis of the newly found materials, the informative value of the reconstructed archive was expanded, firstly, in terms of researching events that took place in lands that were located at a considerable distance from Sapezhin camps near Trinity and did not always fall into the field of view of the secretaries of the mercenary army leader; secondly, in the aspect of studying the genealogy of princes; thirdly, for the study of clerical documentation, including historical facts of changes in the order of promotion in the civil service of representatives of shabby families of service people during the Time of Troubles and the stages of development of business writing in terms of linguistic and documentary parameters of sources.

Key words: history of Russia, Time of Troubles, Source Studies, archaeography, reconstruction of the Russian Archive of Jan Sapieha.

Citation. Tyumentsev I.O., Tupikova N.A., Tumentseva N.E. Two Documents from the Russian Archive of Jan Sapieha of 1608–1611 of Poshekhonsky and Uglichsky Counties. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2020, vol. 25, no. 5, pp. 89-99. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2020.5.8>

ДВА ДОКУМЕНТА РУССКОГО АРХИВА ЯНА САПЕГИ 1608–1611 гг.
ИЗ ПОШЕХОНСКОГО И УГЛИЧСКОГО УЕЗДОВ

Игорь Олегович Тюменцев

Волгоградский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Волгоград, Российская Федерация

Наталья Алексеевна Тупикова

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Нина Егоровна Тюменцева

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. *Введение.* Авторы проанализировали неизвестные ранее документы русского архива Яна Сапеги 1608–1611 годов. *Методы и материалы.* Используются *методы* археографии, палеографии, исторического и лингвистического источниковедения. Публикуемые *материалы* восполняют «лакуны» реконструированного архивного фонда, уточняя сведения о хронологии событий в Пошехонье и Угличском уезде осенью 1608 г. – весной 1609 г. и расширяя научные представления о делопроизводственной практике эпохи Смутного времени. *Анализ.* Два публикуемых новонайденных документа – челобитная городского сына боярского пошехонца Лжедмитрию II и подорожная кн. И.Ф. Мышинского – единственный такого рода акт из дошедших до нас материалов архива Я. Сапеги. Новые находки неизвестных до настоящего времени документов показывают, что возможности изучения архива Яна Сапеги далеко не исчерпаны. *Результаты.* В результате многоаспектного анализа новонайденных материалов расширена информативная ценность реконструированного архива, во-первых, в плане исследования событий, происходивших в землях, которые находились на значительном удалении от сапегинских лагерей у Троицы и не всегда попадали в поле зрения секретарей предводителя наемного войска; во-вторых, в аспекте изучения родословных князей; в-третьих, для исследования делопроизводственной документации, в том числе исторических фактов изменения порядка продвижения по государственной службе представителей захудалых родов служилых людей в период Смутного времени и этапов развития делового письма с точки зрения лингводокументоведческих параметров источников. *Вклад авторов.* И.О. Тюменцев дал первичную расшифровку документов, их историческое, археографическое и источниковедческое описание, Н.А. Тупикова уточнила прочтение и воспроизведение текстов, представила лингвоисторический и лингводокументоведческий анализ, Н.Е. Тюменцева соотнесла бумаги с разделобразующими фрагментами и ранее опубликованными документами архива, осуществила техническое оформление статьи.

Ключевые слова: история России, Смутное время, источниковедение, археография, реконструкция русского архива Яна Сапеги.

Цитирование. Тюменцев И. О., Тупикова Н. А., Тюменцева Н. Е. Два документа русского архива Яна Сапеги 1608–1611 гг. из Пошехонского и Угличского уездов // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2020. – Т. 25, № 5. – С. 89–99. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2020.5.8>

Введение. Архивные данные, вводимые в научный оборот, позволяют существенно расширить и уточнить представления об исторической, историографической, источниковедческой базе исследований, направленных на дальнейшее изучение важнейших этапов развития страны. Этим обусловлена необходимость подробного рассмотрения новонайденных материалов в составе русского архи-

ва Яна Сапеги – единственного дошедшего до нас повстанческого документального комплекса Смуты начала XVII столетия. Деловые бумаги этого периода детализируют и «оживляют» исследуемые факты прошлого, дают убедительное представление о широте делопроизводства и устойчивых формах использования русского языка в различных жанрах, формировании норм и устойчивых приемов,

которые соблюдались при составлении и оформлении того или иного текста, содержат сведения о специфике приказного изложения, тяготеющего к письменной разновидности языка, отличной от устной и не являющейся «зеркальным отражением» народно-разговорной стихии как органической основы общения, принятого в административной сфере.

Методы и материал. Архив Яна Петра Сапеги, одного из главных командиров наемного войска Лжедмитрия II, накапливался в походной канцелярии «воровского» полковника, а затем гетмана с лета 1608 г. по сентябрь 1611 г., потом был вывезен в Речь Посполитую [16]. В течение последующих четырех столетий документы оказались разделены по разным коллекциям, которые отложились в библиотеках и архивах России, Польши, Украины, Швеции.

В 2005 г. авторам этой публикации удалось составить и опубликовать подробный каталог выявленных и еще не найденных материалов «Русский архив Яна Сапеги 1608–1611 гг.: опыт реконструкции и источниковедческого анализа» [13], который используется как своеобразный путеводитель для дальнейших целенаправленных разысканий. Результатом этой работы явилась подготовка первого издания «Русский архив Яна Сапеги 1608–1611 гг. Тексты, переводы, комментарии» [14], в котором продемонстрирована перспективность избранной методики. Некоторые известные по разным источникам и упоминаемые в каталоге бумаги были отысканы и проанализированы в наших последующих публикациях [18]. За прошедшие после первого издания архива Я. Сапеги восемь лет в Польше, Швеции и на Украине были найдены новые и неучтенные в наших изданиях сапежинские документы [17], которые войдут во второе издание реконструированного архива, пополнив выделенные нами разделы и фонды.

Два публикуемых ниже документа (см. Приложение) принадлежат к выделенному нами «Разделу № 3»: *Письма, отписки и челобитные из Замосковья и Поморья* и включаются в два очень малочисленных «фонда»: 3.7. *Челобитные и отписки служилых людей и духовенства из Пошехонья*; 3.11. *Письма, отписки и челобитные наемни-*

ков, воевод и жителей из Углича и Угличского уезда. Публикуемые материалы распределены нами по выделенным «разделам» и «фондам» опубликованного архива. Во избежание нарушения нумерации, данной источникам в первом издании, используется следующая методика: новонайденному документу присваивается номер предыдущего с добавлением буквенных литер «а», «б» и т. д., что позволяет сохранить и использовать прежнюю нумерацию. Исходя из этого, приводимые ниже документы получают помимо № 1 и № 2 соответственно № 263а и № 313а, которые обозначаются в круглых скобках. Благодаря этому исследователи получают возможность включить данные источники в основной массив опубликованных нами сапежинских бумаг и рассматривать их в составе комплекса.

Анализ:

1. *Пошехонский уезд* находился на значительном удалении от сапежинских лагерей у Троицы и редко попадал в поле зрения секретарей Я. Сапеги. Неслучайно в «Дневнике» Я. Сапеги этот город ни разу не упоминался [6]. До недавнего времени в сапежинском архиве нам был известен только один документ указанного фонда – челобитная игумена Андриановой пустыни Вассиана, в котором рассказывается о ситуации в городе во время властвования тушинцев (№ 264). Публикуемый новонайденный документ (№ 1) – Челобитная городского сына боярского И.В. Исакова Лжедмитрию II с просьбой освободить его деревеньку от сбора «царских кормов» по причине ее крайнего разорения отрядами белозерского и кирилловского ополчений – относится ко времени непродолжительного присутствия тушинцев в Пошехонье, то есть к ноябрю 1608 года.

Примечательно, что пошехонец И.В. Исаков ссылался в своей челобитной царю (так современники называли Лжедмитрия II) на разорения от белозерских мужиков и кирилловских слуг, а не на декабрьские 1608 г. действия местных повстанцев и отрядов ополчения из Галича, Вологды и Устюжны Железнопольской [11]. Видимо, столкновения с белозерскими мужиками и кирилловскими слугами произошли в ноябре 1608 г., когда тушинцы предприняли из Пошехонья наступление на Белоозеро и Кирилло-Белозерский монастырь.

По этой причине документ, на наш взгляд, можно датировать ноябрем 1608 года. Его ценность заключается в том, что в нем содержатся прямые указания на тушинские поборы и грабежи во владениях городского сына боярского. Иначе говоря, тушинцы не только захватывали царские дворцовые и черные села и деревни в «залог» до тех пор, пока монарх с ними не расплатится, что являлось обычной практикой в Речи Посполитой, но они также беззастенчиво грабили села и деревни служилых людей – главной опоры царской власти, в то время как их владельцы были вынуждены погибать на «воровской» службе [11]. Дополнительную информацию на этот счет можно почерпнуть из материалов угличского и ярославского фондов реконструированного нами сапежинского архива (№ 314, 337, 352).

Хотя лишь две челобитные, авторами которых являются пошехонцы, находятся в нашем распоряжении, данные источники тем не менее позволяют с большей точностью восстановить хронологию событий в этом уезде осенью 1608 г. – весной 1609 г. и являются важными свидетельствами того, что установленный в Пошехонье антинародный режим ничем не отличался от тушинских порядков в других уездах Замосковья и Поморья [10].

Челобитная сына боярского И.В. Исакова Лжедмитрию II относится к обширной группе текстов приказного делопроизводства, в жанровом отношении объединяемых известной общностью тематики и единообразного оформления. Стандартный характер имеют вступление и заключение (начальная и заключительная клаузулы), для основной части характерна определенная свобода изложения. Обращение к Лжедмитрию II начинается с устойчивых формул титулования «*Царю государю и великому князю Дмитрею Ивановичю всеа Руси*», челобитья «*биет челом*», трафаретного самоуничужения «*холоп государь*» и с указания челобитчика «*Ивашка Василев сынъ Исаков*», включающего уменьшительную форму имени уничижительной направленности. В основной части выделяются три смысловых отрезка: описание обстоятельств дела (*По твоему, государь, государьскому указу велена, государь, в Пешехоне на тебе, на государя, корм збирати*); собственно просьба, где выделяются обра-

ние с титулованием «царской особы» (*Милосердаи, государь, царь и великий князь Дмитрей Ивановичь всеа Руси, смилуися, пожалуи*), уничтожение челобитчика (*меня, холопа своего, с меня холопа своего*) и изложение собственно просьбы (*не вели взяти корму з деревни Милева да деревни против ея*). Завершается основная часть формулированием основания просьбы с элементами скрытой жалобы на произвол отрядов белозерского и кирилловского ополчений: *я холоп твои государевъ, розорен без остатку от твоих государевых изменников от белозерских мужиков от кириловских слуг, с выражением верноподданнического самоуничужения: чтоб я, холоп твои в конец не погиб и твои бы царьской службы вперед не оста[ви]л*. Заключение представляет стандартизированную формулу, выраженную побудительной конструкцией с глаголами *смилуатися, пожаловати* после титулования «самозванца»: «*Царь государь, смилуися, пожалуи*». Таким образом, композиционно-содержательная характеристика челобитной, целевая и модальная направленность отдельных ее клаузул обнаруживают зависимость специфики источника от назначения документа, который раскрывает произвол сапежинцев во владениях сынов боярских, служивших «воровскому» режиму.

Лингвистикоисторический анализ показывает, что текст написан четким неровным почерком. Правописная выучка писавшего проявилась в различении «е» и «ять», противопоставлении «ук» и «у» как самостоятельных букв, в реализации графического варианта новой для данной эпохи буквы «я», связанного с бывшей «а-йотированной», в дифференциации «ерь» и «ерь» по наклону мачты («ерь» – наклон мачты вправо: *царь, государь*; «ерь» – наклон мачты прямо: *сынъ* или слабо влево: *государевъ*); в употреблении выносного «р-лежащего» без покрытия [15, с. 175]. Имеются также черты индивидуального почерка, в частности, разные варианты литеры «а»: ее начертание то ближе к греческому графическому варианту (*указу, Исаков, велена*), то напоминает один из графических вариантов другой буквы – «юс-малый» (*всеа, збирати*) [3, с. 46]; выделяются написание «ы» с растяжкой (*государевых, службы, бы*),

разные начерки «е» и др. В целом можно сказать, что, несмотря на соблюдение свойственного формуляру челобитной стандарта и регламентированного употребления приказных формул, изложение сути дела отличается свободной последовательностью смысловых частей и отсутствием ярких региональных речевых особенностей.

II. *Угличский уезд* гораздо чаще попадал в поле зрения секретарей Яна Сапеги, о чем говорят упоминания Углича и его округи в «Дневнике» командира наемников, а также четыре ранее найденные отписки разных лиц тушинскому гетману и одно перехваченное тушинцами донесение земских воевод царю В. Шуйскому. В «Дневнике» Я. Сапеги упоминаются, по крайней мере, еще два послания, которые пока не отысканы. Имеются в виду повинная грамота угличан Лжедмитрию II (29 октября 1608 г.) и письмо полковника Я. Микулинского Сапеге (30 июня 1609 г.) о взятии им Углича [6, с. 72–73, 136–137].

Приводимый в данной статье второй документ будет являться шестым из опубликованных нами в составе указанного архивного «фонда» (№ 2/313а). Он представляет собой подорожную кн. И.Ф. Мышинского – единственный такого рода акт из выявленных в составе архива Я.П. Сапеги. Выдавший ее – глава местной тушинской администрации пан Ян Очковский (Осковский) – был хорошо известен как доверенный человек гетмана Я. Сапеги. Лицо, получившее право на беспрепятственный проезд от Углича до Троице-Сергиева монастыря, обозначено в документе как «князь Мышинский».

Появление в официальном документе сапегинской канцелярии имени князя Ивана Федоровича Мышинского требует дополнительного комментария. В делопроизводственной документации известны рязанские помещики Мышенковы и князья Мышецкие [8]. Судя по всему, в интересующем нас тексте речь идет о представителе рода князей Мышецких, которые по поздним родословным преданиям считались Рюриковичами и возводились то к князьям Черниговским (одной из ветвей князей Тарусских, имевших владения по реке Мышаге в верховьях Оки), то к князьям Смоленским. Однако в родословных книгах и росписях XV–XVI вв. князья Мышец-

кие отсутствуют [2]. Не подали они своей родословной росписи и в конце XVII в. в Палату Родословных дел в связи с отменой местничества. Родословные росписи этих князей появляются только в конце XVIII в., поэтому их достоверность вызывает серьезные сомнения.

Обращение к делопроизводственной документации Разрядного приказа (боярским спискам, разрядным книгам) обнаруживает, что князья Мышецкие не появлялись в Государевом дворе до Смуты и служили городовыми детьми боярскими [1]. Их возвышение началось как раз в тушинский период Смуты и достигло апогея при первых Романовых, когда они попали в Государев двор. Участие в церковном расколе на стороне староверов привело к их падению и, видимо, явилось причиной того, что их родословная не была подана, как сказано нами выше, в палату Родословных дел [2; 5].

Таким образом, обнаруженные исторические факты и историографические сведения дают основание считать, что публикуемая подорожная является ярким документальным свидетельством того, что Смута, сокрушившая сложившийся порядок государственной службы на Руси, открыла карьерные возможности для самых захудалых родов служилых людей, которые в буквальном смысле слова могли попасть «из грязи в князи». Сам документ дает толчок дальнейшему историческому изучению родословной князей Мышецких (или Мышинских) и может быть отнесен к ценным источниковым материалам.

В лингводокументоведческом плане текст представляет собой официальную бумагу – подорожную грамоту, удостоверяющую право на беспрепятственный и обеспеченный всем необходимым проезд указанному лицу (см.: *подорожная* – «проездное свидетельство» [12, с. 518]; *подорожная* – «документ для проезда куда-л.». Словарь XI–XVII вв.: *подорожная* и *подорожна*, *подорожная грамота* [4, с.112]). Будучи ярким примером приказного делопроизводства начала XVII в., документ содержит приметы правописной выучки писца-профессионала, соблюдавшего сложившиеся правила приказного изложения, и включает черты индивидуального письма. Лингвоисторический анализ показывает, что текст написан хорошо

читаемым крупным четким почерком. Обращают на себя внимание часто воспроизводимые в памятниках письменности начертания букв, которые становятся не только принадлежностью почерка, но и самой системы графики данного времени. Так, начертания разных букв, которые в скорописи могут совпадать, в индивидуальном почерке данного писца четко противопоставлены: это касается, например, устойчивых различий написания «и» и «е», «н» и «и», «н» и «к», «д» и «в», «б» и «ять», «б» и «ерь», «г» и «ч», «л» и «ч» и др. Писец последовательно использовал «ук» и «у» как самостоятельные буквы, которые по происхождению являются графическими вариантами диграфа «оу»; в написании прослеживается основной различительный признак буквы «ерь» (отворот мачты влево) и соотношенность «ерь» и «ерь» по высоте: «ерь» неизменно сохраняет высокую мачту, а «ерь» – равную высоте низких букв; при начертании «ерь» допускается несколько вариантов [3, с. 50–51]: в три приема (когда петля образована пересечением мачты, нижней горизонтали и дуги, соединяющей середину мачты с серединой горизонтали), в два приема (без соединения мачты с горизонталью) и в один прием (когда петля образована с помощью мачты и дуги, близко к современному «ь»). В рукописи последовательно реализуется графический вариант новой для данной эпохи буквы «я», развившийся в скорописи из «а-йотированного» [3, с. 46]; выделяется фигурное начертание прописной буквы «к». Соблюдение писцом сложившихся правописных норм выражалось также в следовании такому правилу скорописного письма, как выносное «р-лежащее» без покрытия, что освобождает некоторые буквы от определенного элемента их начертания и знаменует определенный этап истории выносных букв. Ряд перечисленных особенностей, которые характерны, по мнению исследователей, для переходного периода от одной системы графем к другой [3, с. 57], являются ценным свидетельством фиксации в данном источнике динамики языковых процессов и различных этапов эволюции системы русского делового письма.

Структурно-содержательная характеристика подорожной грамоты позволяет выделить в формуляре документа начальный и ко-

нечный протокол, основную часть. Зачин содержит дату выдачи: *Лета 7117 ноября в 27 день*, основание выдачи: *по государеву цареву и великаго князя Дмитрея Ивановичя всеа Русии указу*, титулование лица, поручившего выдачу документа: *его мости Петръ Павлович Сопеги старосты Киевскаго и Усвятыкаго и Керепецкаго[о]*, название доверенного лица, выдавшего подорожную и удостоверившего права и условия проезда: *пан Ян Очковски*. Целевая установка грамоты реализуется в основной части текста с помощью субъектного, предикатного, объектного и обстоятельственных компонентов, тема-рематической организации высказывания. В препозицию выносится тема, определяющая жанр документа, выражающая маршрут следования от начального до конечного пункта (*От Углича до Троицы*), а также указывающая на остановки (*ямы*), где обязаны были в качестве повинности предоставлять все необходимое для нужд проезжающего (в XV–XVII вв. *ям* от тюркск. *jam* – «селение» [12, с. 804]). Рема – предписание – выражена предикатным компонентом – глагольной формой прошедшего времени в составе придаточного оборота (*чтоб есте давали*), а также субъектными, объектными, обстоятельственными распространителями. Субъектом предписания выступают лица, которым надлежало обеспечивать беспрепятственный проезд: *ямъщиком; всем людемъ; че, хто ни буди*; объектом предписания является лицо – обладатель подорожной грамоты (*Иван Федорович Мышинский*). Важную структурно-содержательную роль в рематической части предписания, удостоверившего право на беспрепятственный проезд и предоставление всего необходимого указанному лицу, играют обстоятельственные уточнители с семантикой пространства (*езде*), времени (*не издержав ни часу*), образа действия (*безо меня*) и объектные распространители со значением неизменных в количественно-качественном отношении величин (*девет подвод с санми, с хомуты, з проводники*). Финальная часть подорожной представляет собой трафаретную фразу рукоприкладства с использованием устойчивого оборота заверения, при написании которого встретились типичные ошибки, свойственные писцам, когда их внимание опере-

жало процесс письма: наблюдается наложение двух типов ненамеренных (бессознательных) искажений [9, с. 60–62, 74–77]: ошибки письма (пропуск слога «*ри*») и ошибки «внутреннего диктанта» (ассимиляция, уподобление буквы от стоящей в следующем слоге – перескок с буквы «*о*» в слоге «*ло*» на другую – «*и*», находящуюся в последующем слоге «*жи*»): *К сеи подорожной пан Ян Очковский печат свою п[ри]лижил*. Скрепка (рукоприкладство) доверенного лица, выдавшего подорожную, дана по-польски (*Jan Oskowsky*) с указанием на собственноручную подпись заверителя (*reka swą*).

Несмотря на допущенные единичные искажения, стоит сказать о высокой выучке писца, составившего официальный документ по всем правилам жанра. В тексте нет диалектных вкраплений, свойственных московскому говору; встретились лишь единичные произносительные черты устной речи: грамматическая форма на *-у* Род. п. сущ. мужского рода (*ни чясу*) и указательное местоимение *те*, в польской огласовке данное как «*че*» (сравни по-польски: *ci, cie*), вероятно, воспроизведенное «со слуха» под влиянием родной речи либо речи заверителя, выдавшего подорожную. Возможно, Очковский, переметнувшийся к Сапеге, был служилым иноземцем на царской службе, как и писец в тушинской администрации, работавший под началом Очковского.

Публикация источников при воспроизведении рукописей учитывает сложившиеся правила. Сплошной текст разделяется нами на слова, которые передаются буква в букву, сокращенные написания слов раскрываются, выносные буквы вводятся в строку в круглых скобках, пропущенные элементы приводятся в квадратных скобках и включаются в соответствии с правилами эдиционного восполнения, предопределяемого и «подсказываемого» написанным [7, с. 15]. Воспроизведение осуществляется современной графикой и буквами старой письменности «ерь» и «ерь»; имена собственные пишутся с прописной буквы; для облегчения восприятия тек-

стов используется современная пунктуация, деление на отдельные смысловые отрезки-предложения (фразы).

Результаты. Новые находки восполняют существующие лакуны в культурно-историческом, источниковедческом, археографическом и палеографическом аспектах.

Обнаруженные исторические факты дают основание с большей точностью восстановить хронологию событий на всей территории, охваченной Смутой. Содержание публикуемых документов, с одной стороны, позволяет показать истинное «лицо» тушинских властей, не гнушавшихся поборами и грабежами во владениях сынов боярских, которые выступали главной опорой царской власти, служили «воровскому» режиму и погибали на «воровской» службе; с другой стороны, выявленные сведения обнаруживают скрытые «пружины» тех процессов, которые в Смутное время привели к сокрушению сложившихся порядков государственной службы на Руси и открыли новые карьерные возможности для захудалых родов.

Рассмотренные тексты в лингвистическом плане характеризуются как свидетельства сложившихся правил и практики делового письма на Руси начала XVII в., демонстрирующие уровень индивидуальной писцовой выучки и приказного делопроизводства. Выделенные графические и языковые особенности дают основания уточнить переходные и пограничные явления в развитии русской письменной традиции, становлении жанрового формуляра и формировании состава приказных формул, что определяло тенденции регламентированного употребления языковых средств и направления стандартизации реквизитной структуры документов в преднациональный период.

Проанализированный материал показывает, что возможности в изучении русского архива Яна Сапеги далеко не исчерпаны, уже опубликованные и вновь найденные источники требуют дополнительного рассмотрения на основе многоаспектной интерпретации данных.

ПРИЛОЖЕНИЕ

№ 1 (263а)

1608 год ноябрь. – Челобитная сына боярского пошехонца И.В. Исакова Лжедмитрию II с просьбой не брать кормов с его деревни, разоренной изменниками

Ц(а)рю г(осу)д(а)рю и великому кн(я)зю Дмитрею Ивановичю всеа Руси(и) бие(т) чело(м) холо(п) г(осу)д(а)рьв пешехоне(ц) Ива(ш)ка Васи(л)е(в) с(ы)нь Исако(в). По твоему, г(осу)д(а)рь, г(осу)д(а)рьскому указу велена, г(осу)д(а)рь, в Пешехо(н)е на тебе, на г(осу)д(а)ря, ко(р)м збирати. Ми(лосе)рда(и), г(осу)д(а)рь, ц(а)рь и велики(и) кн(я)зь Дмитре(и) Ивановичь всеа Руси(и), смилу(и)ся, пожалу(и), меня, холопа своево, не вели, г(осу)д(а)рь, с меня холопа свое(г) взяти ко(р)му з дере(в)ни Милева да дере(в)ни против ея два(т)ца(т) че(т)ве(р)тое (с-?) ко[и-?]то сохи, что я холо(п) тво(и) г(осу)д(а)р(е)въ, розоре(н) бе(з) остатку о(т) твои(х) г(осу)д(а)р(е)вы(х) и(з)мен(н)ико(в) о(т) белозе(р)ски(х) мужико(в) о(т) кирило(в)ски(х) слу(г), что(б) я, холо(п) тво(и) в коне(ц) не поги(б) и твое(и) бы ц(а)рьско(и) слу(ж)бы впре(д) не оста[ви](л). Ц(а)рь г(осу)д(а)рь, смилу(и)ся, пожалуи!

Оригинал написан на 0,5 става гусиным пером коричневыми чернилами четким почерком. Был свернут свитком.

Stokholm. Riksarkivet. Ryskabrev. E 8610. PEА 50.

№ 2 (313а)

1608 года 27 ноября (7 декабря) – Подорожная пана Я. Очковского (Осковского) князю И.Ф. Мышецкому (Мышинскому) от Углича до Троице-Сергиева монастыря

Лета 7117 ноя(б)ря в 27 (днь) по г(осу)д(а)р(е)ву ц(а)р(е)ву и великаго кн(я)зя Дмитрея Ивановичя всеа Руси(и) указу его мо(с)ти Петръ Па(в)лови(ч) Сопеги старо(с)ты Кие(в)скаго и Усвя(т)цкаго и Керепе(т)цка(г) па(н) Я(н) Очько(в)ски. О(т) Углича до Троицы по ямо(м) ямъщи[ко](м), а где ямо(в) не(т) и все(м) лю(де)мъ безо мены че, хто ни бу(ди), что(б) есте давали кн(я)зю Ивану Федоровичю Мыши(н)скому деве(т) по(д)во(д) с са(н)ми и с хомуты и (з) прово(д)ники ве(з)де не и(з)де(р)жа(в) ни чясу. К сеи подоро(ж)ной па(н) Я(н) Очько(в)скыи печя(т) свою п[ри]лижи(л). Jan Oskowsky *rekq swq*.

Оригинал. Документ написан на 0,5 става скорописью коричневыми чернилами четким почерком. Левое поле надорвано, но текст не пострадал. Было свернуто свитком. Адреса нет. Подпись и скрепа по-польски другим почерком.

Stokholm. Riksarkivet. Ryskabrev. E 8610. PEА 1 (1-2).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Акты служилых землевладельцев XV – начала XVII века. В 4 т. Т. 2–4 / сост. А. В. Антонов. – Т. 2. – М. : Памятники исторической мысли, 1998. – 608 с. ; Т. 3. – М. : Дрвлекхранилище, 2002. – 680 с. ; Т. 4. – М. : Дрвлекхранилище, 2008. – 632 с.
2. Антонов, А. В. Родословные росписи конца XVII века / А. В. Антонов. – М. : Археографический центр, 1996. – 416 с.
3. Бахтурина, Р. В. Воспроизведение скорописного текста и учет графических вариантов / Р. В. Бахтурина // Лингвистическое источниковедение. – М. : АН СССР, 1963. – С. 35–57.
4. Большой академический словарь русского языка. Т. 18 / гл. ред. А. С. Герд. – М. ; СПб. : Наука, 2011. – 773 с.
5. Боярский список 1610–1611 гг. / публ. В. Н. Сторожева // Чтения в Обществе истории и древностей российских. – 1909. – Кн. 3. – Отд. 3. – С. 73–103.
6. Дневник Яна Петра Сапеги (1608–1611 гг.) / сост. И. О. Тюменцев, М. Яницкий, Н. А. Тупикова, А. Б. Плотников. – М. ; Варшава : Дрвлекхранилище, 2012. – 456 с. – (Памятники истории Восточной Европы. Источники XV–XVII вв. ; т. 9).
7. Котков, С. И. О совместном издании древнерусских скорописных памятников лингвистами и историками / С. И. Котков // Лингвистическое источниковедение. – М. : АН СССР, 1963. – С. 5–23.
8. Лебединский, М. Ю. Хроника князей Мышецких (от предков Рюрика до наших дней). Версия 1998 / М. Ю. Лебединский. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.lib.ru/HISTORY/LEBEDINSKIJ/myshec.txt> (дата обращения: 03.08.2020). – Загл. с экрана.
9. Лихачев, Д. С. Текстология / Д. С. Лихачев ; отв. ред. акад. Г. В. Степанов. – изд. 2-е, перераб. и доп. – Л. : Наука, 1983. – 639 с.
10. Павлов, А. П. Государев двор и политическая борьба при Борисе Годунове 1584–1605 гг. / А. П. Павлов. – СПб. : Наука, 1992. – 280 с.
11. Памятники истории русского служилого сословия / сост. А. В. Антонов. – М. : Дрвлекхранилище, 2011. – 556 с.
12. Рогожникова, Р. П. Словарь устаревших слов русского языка / Р. П. Рогожникова, Т. С. Карская. – М. : Дрофа, 2005. – 828 с.
13. Русский архив Яна Сапеги 1608–1611 годов: опыт реконструкции и источниковедческого анализа / авт. коллектив: И. О. Тюменцев (рук.) [и др.] ; под ред. проф. О. В. Иншакова. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2005. – 340 с.
14. Русский архив Яна Сапеги 1608–1611 годов. Тексты, переводы, комментарии / под ред. И. О. Тюменцева. – Волгоград : Изд-во Волгогр. фил. РАНХиГС, 2012. – 688 с.

15. Творогов, О. В. О выносных буквах в русских рукописях XV–XVII веков / О. В. Творогов // Исследования источников по истории русского языка и письменности. – М. : Наука, 1966. – С. 162–175.

16. Тюменцев, И. О. Смутное время в России в начале XVII ст.: движение Лжедмитрия II / И. О. Тюменцев. – М. : Наука, 2008. – 688 с.

17. Тюменцев, И. О. Документы русского архива Яна Сапеги: находки 2013–2018 годов / И. О. Тюменцев, Н. А. Тупикова, Н. Е. Тюменцева // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2019. – Т. 24, № 2. – С. 44–54. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2019.2.5>.

18. Тюменцев, И. О. Новые письма и челобитные Смутного времени из Троице-Сергиева монастыря и его вотчин / И. О. Тюменцев, Н. А. Тупикова // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. – 2018. – Т. 63, вып. 3. – С. 935–948. – DOI: <https://doi.org/10.21638/11701/spbu02.2018.317>.

REFERENCES

1. Antonov A.V., ed. *Akty sluzhilykh zemlevladeltsev XV – nachala XVII veka. In 4 vols. T. 2–4* [Acts of Serving Landowners of the 15th – Early 17th Century. Vols. 2–4]. Vol. 2. Moscow, Pamyatniki istoricheskoy mysli Publ., 1998. 608 p.; Vol. 3. Moscow, Drevlekhranilishche Publ., 2002. 680 p.; Vol. 4. Moscow, Drevlekhranilishche Publ., 2008. 632 p.
2. Antonov A.V. *Rodoslovnye rospisi kontsa XVII veka* [Genealogical Paintings of the Late 17th Century]. Moscow, Arkheoграфический tsentr Publ., 1996. 416 p.
3. Bakhturina R.V. *Vosproizvedenie skoropisnogo teksta i uchet graficheskikh variantov* [Reproduction of Cursive Text and Accounting for Graphic Variants]. *Lingvisticheskoe istochnikovedenie* [Linguistic Source Studies]. Moscow, AN SSSR, 1963, pp. 35–57.
4. Gerd A.S., ed. *Bolshoy akademicheskii slovar russkogo yazyka. T. 18* [Large Academic Dictionary of the Russian Language. Vol. 18]. Saint Petersburg, Nauka Publ., 2011. 773 p.
5. Storozhev V.N., ed. *Boyarskiy spisok 1610–1611 gg.* [Boyar List of 1610–1611]. *Chteniya v Obschestve istorii i drevnostey rossyyskikh*, 1909, book 3, unit 3, pp. 73–103.
6. Tyumentsev I.O., Yanitskiy M., Tupikova N.A., Plotnikov A.B., eds. *Dnevnik Yana Petra Sapiegi (1608–1611 gg.)* [Diary of Jan Peter Sapieha (1608–1611)]. Moscow, Warsaw, Drevlekhranilishche Publ., 2012. 456 p. (Pamyatniki istorii Vostochnoy Evropy. Istochniki XV–XVII vv. [Documents of the History of Eastern Europe. Sources of the 15th – 17th Centuries], vol. 9).

7. Kotkov S.I. O sovместnom izdanii drevnerusskikh skoropisnykh pamyatnikov lingvistami i istorikami [On the Joint Publication of Old Russian Cursive Monuments by Linguists and Historians]. *Lingvisticheskoe istochnikovedenie* [Linguistic Source Studies]. Moscow, AN SSSR, 1963, pp. 5-23.

8. Lebedinskiy M.Yu. *Khronika knyazey Myshetskikh (ot predkov Rurika do nashykh dney). Versiya 1998* [Chronicle of the Princes of Myshetsky (from the Ancestors of Rurik to the Present Day). Edition 1998]. URL: <http://www.lib.ru/HISTORY/LEBEDINSKIJ/myshec.txt> (accessed 3 August 2020).

9. Likhachev D.S. *Tekstologiya* [Textology]. Leningrad, Nauka Publ., 1983. 639 p.

10. Pavlov A.P. *Gosudarev dvor i politicheskaya borba pri Borise Godunove 1584–1605 gg.* [The Sovereigns Court and Political Struggle Under Boris Godunov in 1584–1605]. Saint Petersburg, Nauka Publ., 1992. 280 p.

11. Antonov A.V., ed. *Pamyatniki istorii russkogo sluzhylogo sosloviya* [Artifacts of the History of the Russian Service Class]. Moscow, Drevlekhranilishche Publ., 2011. 556 p.

12. Rogozhnikova R.P., Karskaya T.S. *Slovar ustarevshykh slov russkogo yazyka* [Dictionary of Obsolete Words of the Russian Language]. Moscow, Drofa Publ., 2005. 828 p.

13. Tyumentsev I.O. et al., Inshakov O.V., ed. *Russkiy arkhiv Yana Sapegi 1608–1611 godov: opyt rekonstruktsii i istochnikovedcheskogo analiza* [The Russian Archive of Jan Sapieha of 1608–1611: Experience in Reconstruction and Source Study Analysis]. Volgograd, Izd-vo VolGU, 2005. 340 p.

14. Tyumentsev I.O., ed. *Russkiy arkhiv Yana Sapegi 1608–1611 godov. Teksty, perevody,*

kommentarii [Russian Archive of Jan Sapieha of 1608–1611. Texts, Translations, Comments]. Volgograd, Izd-vo Volgogradskogo filiala RANKhiGS, 2012. 688 p.

15. Tvorogov O.V. O vynosnykh bukvhakh v russkikh rukopisyakh XV–XVII vekov [About Remote Letters in Russian Manuscripts of the 15th – 17th Centuries]. *Issledovaniya istochnikov po istorii russkogo yazyka i pismennosti* [Research of Sources on the History of the Russian Language and Writing]. Moscow, Nauka Publ., 1966, pp. 162-175.

16. Tyumentsev I.O. *Smutnoe vremya v Rossii v nachale XVII st.: dvizhenie Lzhedmitriya II* [The Time of Troubles in Russia in the Early 17th Century: Movement of False Dmitry II]. Moscow, Nauka Publ., 2008. 688 p.

17. Tyumentsev I.O., Tupikova N.A., Tyumentseva N.E. Dokumenty russkogo arkhiva Yana Sapegi : nakhodki 2013–2018 godov [Documents of the Russian Archive of Jan Piotr Sapieha: Findings of 2013–2018]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4, Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2019, vol. 24, no. 2, pp. 44-54. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2019.2.5>.

18. Tyumentsev I.O., Tupikova N.A. Novye pisma i chelobitnye Smutnogo vremeni iz Troitse-Sergieva monastyrya i ego votchin [New Letters and Petitions of Smutnogo Time from the Trinity-Sergius Monastery and Its Patrimony]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Istoriya* [Vestnik of Saint Petersburg University. History], 2018, vol. 63, iss. 3, pp. 935-948. DOI: <https://doi.org/10.21638/11701/spbu02.2018.317>.

Information About the Authors

Igor O. Tyumentsev, Doctor of Sciences (History), Professor, Head of the Department of State, Municipal Administration and Management, Volgograd Institute of Management, Branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Gagarina St, 8, 400005 Volgograd, Russian Federation, tijumencev@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8762-9308>

Nataliya A. Tupikova, Doctor of Sciences (Philology), Professor, Department of Russian Philology and Journalism Studies, Volgograd State University, Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation, na_tupikova@volsu.ru, tupikova195@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9217-8441>

Nina E. Tumentseva, Candidate of Sciences (History), Associate Professor, Department of Germanic and Romance Philology, Volgograd State University, Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation, tyumenceva.nina@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0545-658X>

Информация об авторах

Игорь Олегович Тюменцев, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой государственного, муниципального управления и менеджмента, Волгоградский институт управле-

ния – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, ул. Гагарина, 8, 400005 г. Волгоград, Российская Федерация, tijumencev@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8762-9308>

Наталья Алексеевна Тупикова, доктор филологических наук, профессор кафедры русской филологии и журналистики, Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация, na_tupikova@volsu.ru, tupikova195@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9217-8441>

Нина Егоровна Тюменцева, кандидат исторических наук, доцент кафедры германской и романской филологии, Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация, tyumenceva.nina@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0545-658X>